

Струны души

Студенческая литературная студенческая газета
май 2010

Евгений Игнатьевич Сигарёв: Поэт, Учитель и Наставник...

3 мая тверская литература понесла колоссальную потерю – ушёл из жизни Евгений Игнатьевич Сигарёв. В этом году ему исполнилось бы 82 года.

Автор 11 поэтических сборников стихов, переведенных на множество иностранных языков, создатель знаменитого литературного объединения «Рассветная звонница», морской офицер умер, не перенеся третьего за год инсульта.

Сигарев Евгений Игнатьевич, поэт, заслуженный работник культуры РФ, родился 1 июня 1928 года в г. Рубцовске Алтайского края. В 1946 г. окончил Ташкентское суворовское училище. Еще в стенах училища был редактором рукописного журнала «Наше слово».

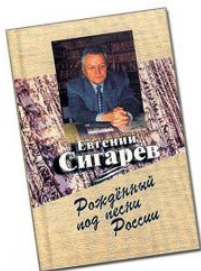
Его профессиональная деятельность полностью связана с Морским флотом России. Во время офицерской службы командовал пограничными кораблями на Балтике, на Баренцевом море, на Тихом океане. Но параллельно осуществлял большую литературную деятельность, стал известен как поэт достаточно рано.

Из статьи* Александра Ливанова «Через будни океана»: «Не найдете Вы в стихах Евгения Сигарёва лёгкий флер литературно-морской романтики и надуманной экзотики. У них подлинный вкус морской соли, неподдельное чувство морских ветров и штормов. Они и нас, сугубо сухопутных читателей, делают душевными участниками будничного героизма моря. И дело не в доподлинном знании природы и подробностей этого героизма, а в художественном постижении его посредством образного слова. Строка Сигарёва ёмкая, наполненная, энергично-беспромашная.

Общезвестно рыцарски-приподнятое и самоотрешенно-уважительное отношение моряков к женщине. Евгений Сигарёв находит свои слова, чтобы передать это известное чувство, находит свежие образные средства, чтобы и здесь не фиксировать факт, а дойти до его сути».

В 1969 г. во Владивостоке вышла в свет первая его книга с символическим названием «Улица уходит в океан». Вступил в Союз журналистов в октябре 1971 г., стал членом Союза писателей в декабре 1979 г.

На творческом счету поэта не только 11 книг стихов, но и множество публикаций как в российской печати (альманахах, сборниках, газетно-журнальных изданиях), так и в зарубежных литературных изданиях. Его произведения переведены на английский, китайский, вьетнамский, белорусский и украинский языки.

В Тверь Евгений Игнатьевич переехал в 1997 году и сразу активно включился в литературную жизнь города. Евгений Игнатьевич развернул огромную творческую деятельность, которая нашла отражение в альманахах, сборниках и еженедельниках Твери. Работал членом редколлегии журнала «Русская провинция», отвечал за выпуск военно-патриотического вестника «Честь имею» при газете «Тверская жизнь», вел передачу «Поэтическая тетрадь» на тверском радио.

Молодежное Литературное объединение «Рассветная звонница» было создано им в 1999 году после X съезда Союза писателей России. Он собрал вокруг себя творческую молодежь: школьников и студентов Твери. За эти годы члены ЛИТО выпустили более 25 книг стихов, у некоторых авторов вышло по две – три книги.

Для нас, тех, кто знал и любил Евгения Игнатьевича, для кого он был безумно дорог, его уход из жизни – тяжёлая потеря. Не верится до конца, что его больше с нами нет. Нет этого всегда жизнерадостного и активного человека, сделавшего так много для тверской литературы, а особенно – для начинающих поэтов. Он был для нас Учителем и Наставником, тем, кто вдохнул желание идти дальше и никогда не останавливаться на достигнутом, тем, кто научил быть сильнее неудач и промахов, тем, кто знал цену настоящей поэзии. И конечно же, был Поэтом с большой буквы.

Евгений Игнатьевич не исчез бесследно. Литературное наследие, оставленное им, несомненно не только для Твери и области, но и для всей России. Его стихи будут жить, как и его светлый образ в нашей памяти и его добро и любовь в наших сердцах.

Гл. редактор: Диана Мун; Корректор: Алина Сулейманова.
Учредитель газеты – Творческое объединение «Струны души».
Издаётся с 2005 г. Финансовая поддержка: Тверской гос. университет.
Адрес в Интернете: stihosait.narod.ru

СТИХИ

Лопухи

Изгнанные прочь из огорода
По канавам толпами и в ряд
Лопухи – плебейская порода –
Преданно, как ратники, стоят.

Ради торжества тепличных граший,
Добрые они обречены
На хвостах кобылих красоваться
Да цепляться сдуру за штаны.

Для рассады квелой рыхлят грядки.
Дождь машинный сеют по жару.
С лопухов ушастых взяты гладки –
Радостно торчат на пустыре.

А по ним, играя в полководца,
Мальчуган на прутике, упрям,
В бой летит и палкой, как придется,
Головы сшибает лопухам.

Даже в сказках издавна –
Слыхали? –
Чтоб вернуть в седло наверхника,
Врачевали бабки лопухами
Раны у Ивана – дурака.

Землю почитающие свято,
За чужие битые грехи,
Лопухи – отменные ребята!
Только очень жаль, что лопухи ...

Да будь ты золотом увенчан,
Нулю равна твоя страда,
Коль нет любви.
Куда без женщин?
Да, извините, никуда!

От них и пушкинские слезы,
И все круженья головы.
Они – стихи,
Они же – проза,
Они же критики, увы.

При них себя мы замечаем,
От них трезвеют алкаши.
Друзья!
Наполним рюмки чаем!
Давайте крикнем от души!

Честь имею!

Мы пели песни сокровенные
И были на ногу легки,
Послевоенные военные,
Голодных лет выпускники.

Перед избранницей немея,
Воспринимая жизнь, как есть,
Мы говорили: «Честь имею!»
И мы ее имели, честь.

На суше – вместе, в море – вместе.
Командных мостиков страда.
Понятый выше долга чести
Не признавали мы тогда.

Ты и сегодня, друг приятель,
Не респектабельный предатель,
Послевоенный лейтенант,
Не лизоблюд, не спекулянт.

Когда нас хочет выкрик тонкий
Настичь и сбить на вираже,
Нам наплевать на эти гонки,
Мы это видели уже.

Вранью объятий не раскромс.
Ведь как с трибуны не бряжай,
Герой останется героем
И полицаем – полицией.

Людей хулить я не посмею,
Но передайте по рядам,
Я говорю вам: «Честь имею!»
И этой чести не предам.

Как-то изумленно
И неброско,
Преданная северной земле,
Тонкая, как девочка, березка
Замерла на плачущей скале.

От термальных слез
Туман в лошине
Двигается путем медвежьих троп.
Лоб скалы ветрами изморщивен
И похож на человеческий лоб.

Не сдаётся времени на милость.
А березке хочется белеть,
До сих пор любить не научилась,
Ой, не научилась бы жалеть ...
Чтоб не сникла,

Чтоб не пожелтела,
Чтоб не стыла много раз на дно,
Ей скала отдаст тепло и тело,
И не даст увянуть на корню.

А пока –
Реки недальней блестяи,
Листопады мокнут на земле.
Тонкая, как девочка, березка
Замерла на плачущей скале.

Вот и снова золотом
Стынет на весу.
Тишина исколота
Сучьями в лесу.

С осенью повенчаны,
Ходим, не спешим.
Осень, словно женщина
В сорок с небольшим.

Все зовут по отчеству,
Всем она вершит.
Как спешить не хочется!
Как она спешит ...
Прямо голубая вся,
Тихий вздох горяч.
День поулыбается.
На неделю плач.

Смех один с мужчинами.
Ходят по грибы.
Комплименты чинные,
Взгляды без мольбы.

Не запеть, как некогда,
Не сойти с ума,
Торопиться некуда,
Впереди зима.

И уже не верится
Взглядам не впопад.
А планета вертится.
Лис-

то-
пад.

Экипаж Одиссея

Океанский ветер – наш соперник –
Песни пел в снастях на корабле.
Мы, как Одиссей, искали берег,
Где богини жили на земле.

Не считали странствия заслугой,
И опять покой не по душе.
Жаль, теперь любая дата круглая,
Видно, закружилась уже.

Но о стаже не шумим напористо,
Не стучимся в каждый кабинет,
Где вовсю за наше счастье борются
С обшим перерывом на обед.

И грозят нам бурей в стакане
Яркие любители урвать.
Мы опять штормуем в океане,
Им приносит судно под кровать.

